

религиозно смешанных браков, особенно в период до 1905 г., когда изменилось законодательство о религии. Сам факт заключения смешанных в религиозном отношении браков — до 20 % от общего числа, свидетельствовал о достаточно благополучной религиозной ситуации в городе в исследуемый период, при которой создание семьи с представителем другой религии было допустимо.

1. *Moreels S., Matthijs K.* Marrying in the City in Times of Rapid Urbanization // *Journal of Family history*. 2011. 36(1). P. 72—92.
2. *Coale H., Anderson B.A.* Human Fertility in Russia since the Nineteenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1979.
3. *Lundh C., Kurosu S.* Similarity in Difference: Marriage in Europe and Asia, 1700 — 1900. Michigan : MIT Press, 2014.
4. *Glavatskaya E., Borovik J.* Death and Marriage: World War I Catholic Prisoners in the Urals // *Transylvanian Review*. 2016. № 4.
5. *Коркодинова А.В., Главацкая Е.М., Боровик Ю.В.* Брачные стратегии лютеран Екатеринбурга по материалам метрических книг церкви св. Петра (1892 — 1919 годы) // *Церковь. Богословие. История: материалы IV Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 5 — 6 февраля 2016 г.)*. — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 166—173.
6. *Главацкая Е.М., Боровик Ю.В., Бобицкий А. В.* Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. в материалах переписей и метрических книг // *Известия Уральского университета*, 2016. Гуманитарные науки. Серия 2. Т.18. № 3 (154). С. 68—85.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. Изд. Центр. стат. комитета мин-ва внутр. Дел / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Слово, 1904.
8. *Главацкая Е.М.* Лютеране Среднего Урала в XVIII — второй половине XIX в.: институты, расселение, численность // *Известия Уральского университета*, 2015. Гуманитарные науки. Серия 2. № 2. С. 112—119.
9. *Главацкая Е., Орнинская В.* Лютеранство в религиозном ландшафте Урала: опыт историко-антропологического исследования // *Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245летию образования первой протестантской общины в регионе)*. Материалы Международной и Всероссийской научно-практических конференций. - Оренбург, «Университет», 2013. С. 29—40.
10. Метрические книги: ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 6; ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 316.

Ю. Б. Костякова

СТЕПЕНЬ ВЕРИФИЦИРУЕМОСТИ КАК КРИТЕРИЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Создание полноценной источниковой базы — одно из важнейших условий исторического исследования. Поиск необходимых источников, особенно в архивохранилищах, может стать рутинной, отнимающей колоссальное количество времени и сил. А может превратиться в увлекательный

процесс сродни «грибной охоте», когда среди дебрей архивных фондов, описей и дел исследователь пытается обнаружить ценный источник или даже целую «поляну» документов, содержащих необходимую информацию. Успешность поиска, как мы считаем, во многом зависит от того, насколько четко ученый представляет себе, что он ищет и для чего, от выбранной методики поиска, способа фиксации найденной информации и т. д. Важной составляющей эвристического этапа является и систематизация собранных источников.

Существующие типологии исторических источников [1; 2; 3], которые чаще всего используют исследователи, например, в диссертационных работах, являются, скорее, формой презентации источниковой базы, одним из способов демонстрации научной подготовки соискателя ученой степени. Но классические и авторские типологии дают представление лишь о форме фиксации информации, о виде документа по его происхождению, авторству, целевому назначению и т. д. Они не позволяют «объять необъятное», то есть охватить все многообразие письменных источников, особенно советского периода истории России. Зарубежные исследователи, получившие в начале 1990-х гг. свободный доступ в российские архивы, отмечали их «колоссальность», поражались количеству и разнообразию созданной советским бюрократическим аппаратом бумажной «продукции» [См., напр.: 4]. Эта колоссальность объема и многообразия архивных документов нередко приводит в замешательство начинающих исследователей.

На наш взгляд, «не утонуть» в собранных исторических источниках и продуктивно работать с ними может помочь их систематизация по такому критерию, как степень верифицируемости документов. Она особенно продуктивна, когда анализу подвергается значительное количество однотипных письменных источников. Для примера мы систематизировали документы, вошедшие в источниковую базу исследования по истории региональных средств массовой информации.

По степени верифицируемости можно выделить три основные группы документов.

В *первую* мы включили источники, содержащие сведения, большую часть которых возможно верифицировать за счет использования информации, полученной из других источников. Основу документов первой группы составляют доклады партийных руководителей и тексты выступлений редакторов, в которых упоминаются факты из истории местных СМИ. Достоверными свидетельствами можно считать материалы плановых комиссий и отдельные виды учетной делопроизводственной документации: списки сотрудников редакций и редакторов газет, гонорарные ведомости, личные дела журналистов, приказы, распоряжения, инструкции, а также отчеты цензурных органов (ЛИТО).

Во *вторую группу* вошли источники, содержащие сведения, верифицируемые частично. К ним, в частности, можно отнести аналитические справки о деятельности средств массовой информации, подготовленные представителями редакций, цензурных и партийных органов. Основные трудности возникают при определении степени достоверности не сообщаемых в них фактов, а оценочных суждений авторов и сделанных ими выводов.

В эту же группу мы включили статистические справки о количестве стенгазет и радиоузлов, численности рабселькоров, объеме корреспонденции, получаемой редакциями и т. д. Анализ содержания таких документов в сопоставлении с обзорами печати, рецензиями, подготовленными журналистами вышестоящих (краевых, областных) СМИ, докладных записок партийных работников, инспектировавших местные периодические издания, свидетельствует о наличии фактов «приукрашивания» результатов деятельности редакций за счет включения в справки недостоверных сведений.

К данной группе относятся и немногочисленные сценарии радио- и телепередач, сохранившиеся в ведомственных и государственных архивах. У большинства таких документов отсутствует микрофонная папка, то есть обложка, на которой указывались выходные данные программы: название, автор, хронометраж, время начала и окончания вещания, подписи автора, диктора и выпускающего, визы руководителя редакции и цензора. Поэтому определить вышла ли эта передача в эфир или была по каким-то причинам снята с эфира можно лишь по косвенным признакам.

Частично верифицируемыми являются тематические и календарные планы редакций СМИ. В таких документах указывалась тематика, название материала, его жанр, фамилии выступающих, а также отделы редакции газеты (на радио и телевидении — редакции), ответственные за подготовку публикаций. Проверить выполнение таких планов можно лишь частично — при сопоставлении с опубликованными в прессе программами местного радио и телевидения и в ходе анализа обзоров печати.

Во вторую группу мы предлагаем включить отчеты редакций о выполнении постановлений ЦК ВКП(б), крайкомов и обкомов партии. Такие документы носили преимущественно информирующий характер, содержали элементы самокритики, но в целом должны были свидетельствовать об успешном выполнении творческих планов или поставленных партией задач. Поэтому, несмотря на большое количество приводимых фактов, достоверность сообщаемых сведений, объективность трактовок достижений и недостатков часто вызывает сомнение и требует тщательной проверки с привлечением других источников.

Во вторую группу включены характеристики отдельных изданий, редакторов, журналистов и наиболее активных рабселькоров. Большинство этих документов предназначалось для рекомендации к участию в статус-

ном мероприятии, для награждения или назначения на ответственный пост. Поэтому такие характеристики содержали только положительные и нередко приукрашенные оценки деятельности претендента, но, вместе с тем, и точные факты биографии человека или истории газеты. Необъективными, но содержащими ценную информацию можно назвать справки 1937—1939 гг. о политической благонадежности сотрудников СМИ. Сообщаемые факты из личной жизни или профессиональной деятельности человека сознательно подвергались негативной трактовке, дополнялись слухами, сплетнями, домыслами. Но часть из таких сведений можно проверить по личным делам журналистов, Книгам памяти жертв политических репрессий, книгам приказов, по воспоминаниям очевидцев событий предвоенной поры.

Третью группу составили источники, содержащие сведения, большую часть из которых верифицировать практически невозможно, главным образом из-за того, что информация носит личный характер, известна узкому кругу людей или только автору документа. В первую очередь это относится к мемуарам, отличительной чертой которых является ярко выраженный субъективизм в отношении описываемых событий, оценок личностей и поступков людей. Поэтому при использовании воспоминаний основной акцент лучше делать на эмоциях респондента, его ощущениях по поводу тех или иных событий, личных реакциях на деятельность средств массовой информации в целом и публикацию отдельных материалов в частности.

Отметим, что предлагаемая систематизация письменных источников по степени их верифицируемости, используемых для реконструкции прошлого региональных СМИ, носит условный характер. Она призвана помочь при определении научной ценности таких документов и степени адекватности отображения ими исторической действительности, содействовать повышению их информационной отдачи.

-
1. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1973.
 2. Кабанов В. В. Источниковедение истории советского общества. М., 1997.
 3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. М., 1998.
 4. Грациози А. Новые архивные документы советской эпохи: источниковедческая критика // Отечественные записки, 2008. № 4. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/novye-arhivnye-dokumenty-sovetskoy-epohi-istochnikovedcheskaya-kritika>